

Ливэй был почти ровесником Луань Чэна. Разница в возрасте составляла всего пару месяцев, но, если Луань Чэн помнил правильно, его дядя Синчжи, наслушавшись каких-то предсказателей о «великой и богатой судьбе», заставил жену сделать преждевременное кесарево сечение в «благоприятный день». Так разница в три месяца превратилась в два.

В детстве Луань Чэн не понимал, что такое «золотая судьба», он просто думал, что родиться раньше — это круто, ведь старший брат может поучать младшего, а наоборот — нельзя. Он даже спрашивал маму, почему она не родила его раньше, на что та, смеясь, ответила: «Разве можно срывать незрелую дыню? Будет ли она вкусной?» Тогда он обиженно ответил, что он не дыня, а человек.

Теперь, спустя десять лет, детали прошлого прояснились. Синчжи тогда не просто гнался за удачей — он хотел, чтобы Ливэй унаследовал особые способности семьи Луань. Но вот ирония: способности в итоге достались Луань Чэну. Синчжи был безумцем во всех смыслах. И его сын, по мнению Луань Чэна, тоже не отличался нормальным поведением.

— Что-то хотел? — холодно спросил Луань.

С тех пор как в детстве Ливэй совершил пакость и свалил всё на него, заставив всех поверить в ложь, Луань Чэн больше не называл его «братом». Этот человек не стоил того.

— Куда ты спрятал моего отца? — Ливэй убедился, что вокруг никого нет, и его лицо потемнело. — Мне сказали, что ты был последним, кого он видел перед исчезновением.

— Ты издеваешься? Зачем мне прятать твоего отца? Чтобы слушать его нытье о несправедливом разделе дедушкиного наследства или просто чтобы испортить себе жизнь? — Луань Чэн не собирался церемониться. — Если обвиняешь, предъявляй доказательства, а не сотрясай воздух впустую.

— А теперь скажи мне, это что? — Луань Ливэй достал телефон и открыл фотографию.

Снимок был странным, будто кадр из фильма ужасов: в кадре трое, одного подбросило в воздух, словно невидимая рука сдавила ему горло, второй повалился на землю, а третий смотрит на это всё с восторженной улыбкой. Само собой, последним был Луань Синчжи, а подвешенным в воздухе — Луань Чэн.

— Это фото сделано в тот день, когда вы с Гу Цинхуаем прогуляли уроки. Не говори, что забыл. Весь ваш класс может подтвердить: вы ушли из школы и не возвращались до конца вечерних занятий! — Ливэй был твердо убежден, что исчезновение отца связано с ними.

Отец утром прислал сообщение, обещав «большой сюрприз» вечером, но так и не появился, а потом и вовсе испарился. Если бы подчиненные отца не наметнули на след Луань Чэна, Ливэю и в голову бы не пришло копать в эту сторону.

— На этом фото твой папаша просто бросил родственника в беде, тебе не стыдно с таким вопросом ко мне соваться? — Луань Чэн отмахнулся от руки кузена. — Потерял человека — иди в полицию, от меня толку ноль. Правда, Сяо Людоу? — Луань Чэн ласково почесал панцирь высунувшей голову черепашки. — Сильно еще болит?

Сяо Людоу легонько потерлась головой о ладонь хозяина. Луань Чэн продолжал ворковать с питомцем, а в конце и вовсе водрузил его себе на плечо. Что касается Бай Ю, тот всё еще не мог прийти в себя после перехода с мясной диеты на безвкусные каши и только и думал о том, как бы раздобыть нормальной еды.

— Я в последний раз спрашиваю: ты знаешь, где мой отец?

— И я в последний раз отвечаю: не знаю. — И это была чистая правда.

Людей забрал Ло Юнь, и Луань Чэн понятия не имел, где их держат. Хотя в тот день спасли многих, были и погибшие, и всё это — по вине Луань Синчжи. Разве сотрудники Седьмого бюро отпустили бы его безумного дядю на свободу?

Луань Чэн не знал о переговорах Ло Юня с Проводниками душ, поэтому считал, что Синчжи, погубившему столько жизней, и ста смертей будет мало. Видя, что кузен отвечает небрежно и не собирается откровенничать, Ливэй понял, что пришел зря. Но уйти просто так, не выплеснув яд, он не мог. С тех пор как появился этот выскочка Гу Цинхуай, первое место в рейтинге школы стало для Ливэя недостижимым, а Луань Чэн еще и сдружился с этим монстром.

Пока Ливэй кипел от злости, из столовой вышел Гу Цинхуай с пластиковым пакетом. Он даже не взглянул на Ливэя, напрямик направляясь к Луань Чэну:

— Пошли.

Луань придержал Сяо Людоу, чтобы та не свалилась, и заглянул в пакет:

— Там есть что-то для Бай Ю?

Гу Цинхуай посмотрел на кота, и тот мгновенно отпрыгнул от Луаня на три шага, демонстрируя свою «невиновность»!

Гу, оставшись довольным, улыбнулся: — Есть.

Ливэй нахмурился и крикнул им в спину: — Эй! Гу Цинхуай, ваш с Луань Чэном IQ на разных уровнях, о чем вам вообще общаться?

Луань Чэн лишился дара речи. Как можно быть таким мерзким?

— На мой взгляд, способность общаться только с равными по интеллекту — признак ограниченности. А если нет — то это признак не человека, а скотины, — холодно парировал Гу Цинхуай, обернувшись к Ливэю. — Интересно, к какому типу относишься ты?

Лицо Ливэя стало чернее дна котла. Однако он годами выстраивал образ вежливого отличника, поэтому ввязываться в базарную перепалку не стал. В итоге он лишь бросил на Луань Чэна полный ненависти взгляд и ушел.

Луань Чэн, который годами терпел заносчивость кузена, легонько толкнул Гу локтем:

— На следующей контрольной мы ведь его сделаем?

Гу Цинхуай протянул сосиску Бай Ю: — Мне достаточно «сделать» (покорить) тебя. Зачем мне он?

Луань Чэн испуганно огляделся: — Я про оценки! Только про оценки!

Гу негромко рассмеялся: — Не волнуйся. Раз уж он тебя расстроил, я обеспечу ему «веселую» жизнь в табеле.

Луань Чэн остался доволен. Раньше он и сам мечтал обойти кузена, но стараний всегда не хватало. Как ни крути, Ливэй учился блестяще. Слава богу, пришел Гу Цинхуай!

Скоро должна была состояться последняя ежемесячная контрольная в этом семестре. Луань Чэну не терпелось увидеть лицо Ливэя, когда вывешат результаты. Что до Синчжи — да плевать, такие преступления не должны оставаться безнаказанными, Ло Юнь во всем разберется.

Вечером, после душа, Луань Чэн читал книгу, которую подобрал ему Гу. Тот в это время дорисовывал талисманы для Ло Юня. Закончив, Гу вымыл руки и обнял Луаня со спины. Обычно они старались сдерживаться, но этот жест был наполнен недвусмысленным намеком.

Он прикусил ухо Луаня: — Завтра посмотрим?

Луань перехватил его руку: — Слушай, а кто мог прислать Ливэю то фото? Мы тогда целовались на улице... вдруг нас и на видео сняли?

— Боишься, что узнают?

— Вовсе нет. Просто не люблю, когда козыри у других. — Луань вспомнил об этом только после ужина.

Ливэй явно не знает об их истинных отношениях, иначе давно бы перешел к шантажу. Но «не знает сейчас» не значит «не узнает завтра».

И как раз с этого момента события начали принимать дурной оборот.

<http://bllate.org/book/16943/1580397>